

ПОЛВЕКА ТОМУ НАЗАД**© 2004 Б.М. Красовицкий**

Борис Маркович Красовицкий. Химик, доктор химических наук, профессор. Докторская диссертация: "Исследования в ряду азокрасителей, производных бисдиазотированных аминов". Родился в 1916 году в Сумах. В 1933 году поступил на химический факультет Харьковского университета, окончил его с отличием в 1938 году и поступил в аспирантуру Института химии. Уже в июле 1941 года Борис Маркович был на фронте; в университет возвратился в конце 1945 года. Работал доцентом и потом профессором кафедры органической химии, был Ученым секретарем университета и заместителем декана химфака. В 1961 году возглавил лабораторию органического синтеза во Всесоюзном институте монокристаллов, скнтилляционных материалов и особо чистых химических веществ. Ныне это НТК «Институт монокристаллов» НАН Украины, в котором Борис Маркович работает и по сей день.

В 1982 году Борису Марковичу присуждена премия Совета Министров СССР, в 1985 году присвоено звание "Почетный химик", в 1989 году – "Заслуженный деятель науки и техники Украины". В 1990 году Академия наук Украины присудила Борису Марковичу премию имени А.И. Киприанова НАН Украины, а в 1992 году он удостоен Государственной премии Украины.

Борис Маркович – старейшина харьковских химиков. Он принимал активное участие в праздновании 150-летия университета и восстановлении нынешнего главного корпуса. Публикуемые ниже воспоминания об этих событиях взяты из его книги "Мои учителя и сверстники".

В 1955 году университет торжественно отметил свое 150-летие. Подготовка к знаменательной дате началась по крайней мере за год до юбилея.

Тщательно готовились юбилейные издания: факультетские сборники научных трудов составлялись так, чтобы показать в обзорных работах все основные научные направления, развивавшиеся на кафедрах. Кроме того, выходили специальные сборники, отражавшие историю факультетов и их кафедр. Все с удовольствием занимались этой работой. Внесла свой вклад в нее и наша кафедра.

Мне было поручено организовать юбилейную факультетскую выставку, отражавшую историю факультета и его современную жизнь, учебную и научную работу. Когда необходимый материал был подобран, мы обратились в мастерские художественного фонда и заказали там красиво оформленные планшеты. Все это было выставлено для обозрения накануне юбилейной даты в комнате деканата и привлекло к себе внимание преподавателей и студентов.

Но главным мероприятием юбилейных торжеств было праздничное заседание университетской общественности и гостей в городском театре оперы и балета. Зал театра вмещал 1300 человек; поэтому, естественно, попасть туда могли далеко не все. Ректору хотелось, чтобы в этом деле было побольше порядка и поменьше ... обид со стороны тех, кто не сможет попасть в зал. Иван Николаевич вызвал к себе меня и Леонида Лазаревича Гельфенбейна и поручил нам провести распределение билетов между факультетами и отдельными людьми, гостями университета, харьковскими организациями.

Сейчас невозможно себе представить, насколько трудной была эта задача. Ведь дело было не только в том, кто получит пригласительный билет, но и в том, в каком ряду кто будет посажен. Мы потратили массу времени и нервов, но, в общем, кажется, справились с порученным нам делом.

Торжественное заседание началось докладом ректора, который Иван Николаевич сделал на украинском языке, правда, волжское "оканье" давало себя чувствовать в каждой его фразе.

Потом пошли приветствия. Выступил министр высшего образования СССР Вячеслав Петрович Елютин, пообещавший университету всякие блага и, в том числе, денежные средства на строительство жилого дома. Это было очень важно для университета и, в частности, для нас – преподавателей, уже лет десять живших в студенческом общежитии.

Выступали представители многих университетов страны, представители харьковских партийных и советских организаций, промышленных предприятий, вузов и научно-исследовательских институтов. Университету был вручен орден Трудового Красного Знамени, которым его наградили по случаю юбилея.

А потом артисты театра оперы и балета дали очень нудный концерт, несколько омрачивший впечатление от вечера.

На следующий день, в ресторане на Сумской улице, который сейчас называется "Люкс", состоялся юбилейный банкет. На него пригласили сравнительно мало людей, во всяком случае меньше, чем было желающих и считавших, что они там должны быть непременно.

Помню, рядом со мной сидел первый ректор восстановленного в 1933 году университета. Яков Семенович Блудов, отбыв в свое время десятилетний срок заключения, тогда жил в Купянске и работал на какой-то канцелярской должности. О его реабилитации речи пока не было. Но Буланкин, рискуя навлечь на себя гнев харьковских руководителей, пригласил Якова Семеновича на юбилей. Тот, естественно, полностью оценил благородный поступок своего бывшего помощника – проректора по научной части университета.

Прошло немного времени, Блудов был полностью реабилитирован, восстановлен в партии и многие годы после этого работал в должности профессора на кафедре философии, пользовался большим авторитетом и уважением не только в университете, но и в городе; умер в глубокой старости.

Встречаясь со мной, Яков Семенович часто вспоминал тот осенний вечер 1955 года, когда мы с ним сидели рядом на юбилейном банкете.

Через несколько дней управделами ХГУ передал мне личное письмо И.Н. Буланкина с благодарностью за работу, проведенную по организации юбилейных торжеств. Такие письма получили еще несколько человек, занимавшихся подготовкой к празднованию 150-летия Харьковского государственного университета.

В это время полным ходом шло строительство нового здания университета на площади Дзержинского. Основой его служила "коробка" разрушенного во время войны высотного Дома проектов.

Каркас этого здания в послевоенные годы долго стоял мрачным напоминанием военного лихолетья. И если его сосед по площади – Дом госпромышленности – сравнительно быстро был полностью восстановлен, а стоявший напротив дом бывшей Военно-хозяйственной академии вскоре после войны уже был в строительных лесах, Дом проектов долго не находил себе нового хозяина. Был он сильно разрушен, и не находилось организации, которая в то время нуждалась бы в таком огромном здании.

Но в конце сороковых или начале пятидесятых годов университет посетил В.Ф. Промыслов – заместитель министра высшего образования, ведавший делами строительства, а позже – многолетний председатель Моссовета. Начальник отдела капитального строительства (ОКСа) университета А.М. Зискинд обратил его внимание на возможность использования Дома проектов для постройки нового здания университета. Промыслов этим заинтересовался, и скоро было принято решение о начале строительства.

Через много лет после этого Юрий Андреевич Жданов, бывший в тот период заведующим отделом науки ЦК КПСС, рассказывал мне, что строительство новых зданий Харьковского и Казанского университетов, готовившихся вскоре отметить свое 150-летие, было предпринято по инициативе ЦК. Наверно, и то, и другое правильно, и ЦК принял постановление после того, как Промыслов рассказал в Москве о своей поездке в Харьков.

Так или иначе, но строительству было дано добро и началось проектирование нового здания.

И.Н. Буланкин отдал приказ о создании комиссии содействия строительству. В нее вошли представители всех факультетов. Председателем был назначен математик Яков Павлович Бланк, а я его заместителем.

Иван Николаевич попросил зайти к нему и сказал, что Яков Павлович, как единственный профессор, включенный в комиссию, будет почетной фигурой, а вся тяжесть работы, да и ответственность, ляжет на меня.

Так оно и случилось. Конечно, стройкой занимался главным образом ОКС университета, но там, где он что-то не мог "пробить", подключалась комиссия. Уже на стадии проектирования потребовалась наша помощь. Руководство проектом было поручено архитектору Костенко – человеку, безусловно, талантливому, но необязательному и с трудным характером. Для него пообещать и не выполнить в срок – ничего не стоило. При этом он чувствовал за спиной солидную поддержку, т.к. одновременно проектировал здания обкомов партии в Харькове и Донецке и всегда ссылаясь на занятость этой работой.

А время шло и из-за отсутствия проектной документации нельзя было развернуть строительство. Оставались неиспользованными выделенные университету денежные средства. Комиссия подключилась к решению этого вопроса, и дело было передано в руки более оперативно действовавших молодых проектантов, которые быстро выправили положение.

Но это было только начало. Когда приступили к стройке, дел стало еще больше, и они довольно часто отвлекали нас от учебной и научной работы.

В 1957 – 1958 годах строители начали сдавать в эксплуатацию отдельные корпуса. Сначала общежитие, потом геолого-географический корпус и т.д. Химики вселились в свои корпуса в 1959 году и начали там свой очередной учебный год.

Так как одновременно строились корпуса Московского государственного университета, мы решили просить помощи у "старшего брата". Мне пришлось по этому поводу несколько раз выезжать в Москву. Оборудованием нового химического корпуса МГУ занимались тогда доценты А.Н. Кост (позже – профессор) и Н.К. Кочетков (потом – академик). Они отнеслись внимательно к нашим просьбам и передали нам немало научного оборудования, которое факультету было очень нужно.

Кроме того, нам удалось добиться передачи излишнего для строительства МГУ санитарно-технического оборудования. Так, например, все водопроводные раковины, которыми был оборудован наш химический корпус, привезены из Москвы.

Мы вникали в мельчайшие детали строительства, которое не было простым – легче строить заново, чем приспособляться к уже существующей коробке здания.

Бывали и курьезные случаи. Как-то летом, когда принимался в эксплуатацию биологический корпус, я пришел в университет. Увидев меня, А.М. Зискинд предложил мне "прокатиться" в новом лифте. Я с удовольствием согласился, но скоро пожалел, так как из-за какой-то неисправности лифт остановился, и мы просидели в нем между этажами более двух часов, пока нас оттуда не вызволили.